

“скандальность делает мои фильмы известными”

Катрин Брейя — Газете

Катрин Брейя, режиссер скандального «Романса», привезла в Москву свой новый фильм «Интимные сцены», который выйдет в наш прокат 12 сентября. Там нет жесткости, нет выворачивающей рефлексии, нет ничего, чем она прославилась. «Интимные сцены» — о том, как снимает фильм знаменитый французский режиссер; рабочие будни, внутри которых кристаллизуются страсти, таланты и настоящее искусство. Специально для Газеты с Катрин Брейя встретилась Мур Соболева.

Через несколько дней вы едете в Венецию, где будете в жюри альтернативной программы Upstream. Чего вы ждете от этой работы?

Мне очень интересно работать в жюри, но это отнимает много времени, поэтому я редко принимаю участие в фестивалях в таком качестве. Мне нравится убеждать остальных, что именно этот фильм заслуживает приза, и я радуюсь, когда мой протеже получает награду.

Вы много говорите о табу. А для вас существует табу в искусстве?

В искусстве — нет. Преодолевая табу, мы делаемся лучше. Твой социальный образ вдруг переходит в другое качество — это новый человек, и он гораздо прекраснее предыдущего.

А скандальность вашей славы вам импонирует?

Мне не нравится скандальность как таковая, но зато она делает мои фильмы известными: так их посмотрят больше людей.

Вы работаете в большей степени для себя или считаете свое искусство социальным?

Настоящее искусство делается для его создателя, но при этом оно рассказывает о ве-

щах, близких многим, и зритель черпает что-то и для себя. Это главное, что отличает настоящее искусство от индустрии — которая существует в Голливуде, например. Один из главных голливудских принципов — внимание к публике, как они это называют, но мне кажется, что это в большей степени внимание к деньгам публики. А это не одно и то же.

Разве у вас нет желания шокировать общественность, вы не думаете о реакции на свое искусство?

Нет. Не шокировать, но взволновать. Если бы я шокировала людей, я бы не изменяла их к лучшему.

А вы изменяете их к лучшему?

Конечно. Задумавшись о тех вещах, которые раньше вообще их не волновали, они могут изменить свое мнение о проблемах, которые они раньше инстинктивно отторгали. Я продолжаю дело Дон Кихота, я в вечной погоне за идеалом и не могу его достичь. Но мне кажется, что погоню надо продолжать.

Жесткие у вас способы достижения идеала...

Если бы я говорила на языке, который понимали все люди на свете, я смогла бы донести больше, но, увы, я говорю только по-французски. Я ограничена рамками этого языка, но говорю об общих проблемах и стараюсь донести их более понятными, универсальными способами.

Из ваших фильмов складывается впечатление, что вы очень не любите женщин. Не парадоксален ли в связи с этим ваш феминистский имидж?

Это впечатление, но это неправда. Для меня кино не средство пропаганды моих взглядов. Если я говорю о женщинах, я показываю в том числе и то, что мне в них не нравится, мне хочется показать и их ма-

зохизм, и какие-то другие вещи, которые мне не очень симпатичны. И еще: это может парадоксально звучать, но, хотя я и не мужчина, мне постоянно хочется раздеть женщину на экране, просто потому, что обнаженное женское тело — это очень красиво. Даже для женщины.

Изменились ли ваши эстетические взгляды со времен вашего первого фильма «Настоящая девчонка»?

Немного меняются мысли, которые я пытаюсь донести до зрителей, но способы остаются теми же. Впрочем, мой первый фильм был о стыде перед сексуальностью, о боязни раскрыться: я не думаю, что моя тема с тех пор сильно изменилась.

Прошлогодняя «Толстушка» была самым жестким вашим фильмом, а обе ваши работы после него — и «Узкий пролив», и «Интимные сцены» — гораздо более камерные, мягкие, вообще немного о другом.

Мне очень сложно ответить, потому что фильм «Толстушка» действительно очень жесток, особенно его финал, но оба мои фильма, сделанные после этого, в общем, о том же — только, может, в несколько более аллегорической форме. Любой фильм, который заканчивается смертью главного героя, можно назвать жестоким, потому что смерть — самая жестокая вещь, которая может с человеком случиться. Многие мои фильмы заканчиваются смертью главного героя, но не все.

Почему вы выбрали для съемок фильма о фильме, о себе именно «Толстушку», которая там буквально цитируется?

Помимо этого фильма там цитируются другие. В фильме принимали участие члены моих предыдущих съемочных групп, и хотя «Толстушка» там действительно буквально цитируется, это рассказ обо всех моих фильмах.

В жизни Катрин Брейя больше напоминает создательницу аккуратных семейных драм, чем автора скандальных фильмов Фотограф: Никита Рыбаков/Газета